

ФИЛОСОФСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ: КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Шелудченко Д.А.¹

¹ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия, (634050, г. Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: darina_fomina@mail.ru

В работе рассматривается феномен предвидения, представляющего собой знание о будущем состоянии исследуемого объекта. Обосновывается актуальность предвидения, связанная со спецификой современного мира как динамично развивающегося, самоорганизующегося, сложно поддающегося контролю, имеющего тенденцию к реализации глобальных кризисов организма. В таком мире становится необходимым предвидеть результаты собственной деятельности для того, чтобы поддерживать его равновесное состояние, так как дисбаланс сил в мире может привести к гибели человечества (ядерная война, экологический, продовольственный кризисы). Исследование базируется на конструктивистском подходе, утверждающем идею о том, что предвидение есть не столько знание о будущем, но его создание. Обосновывается роль утопии как инструмента пересоздания жизни. Утопия рассматривается как первичная, образная форма философского познания, на основании которой осуществляется рефлексия относительно наличного бытия и его возможных трансформаций в будущем.

Ключевые слова: философское предвидение, прогнозирование, утопия, конструктивизм, синергетика.

PHILOSOPHICAL PREVISION: CONSTRUCTIVISM APPROACH

Sheludchenko D.A.¹

¹ National Research Tomsk Polytechnic University. Tomsk, Russia (634050, Tomsk, street Lenina, 30), e-mail: darina_fomina@mail.ru

We have considered phenomenon of philosophical prevision which is knowledge of future state of the investigated object. The issue of the day is associated with specific of contemporary world which is dynamic developing, self-organizing, difficult to control, having the threat of a global crisis. It becomes necessary to foresee the results of their own activities to maintain its equilibrium state because imbalance of power in the world can lead to the death of all mankind (due to nuclear war, ecological or food crisis). The study based on constructivist approach which approving idea about prevision is not so much knowledge about future as its creation. One of the tools of prevision is utopia which is considered as primary, descriptive form of philosophical perception. Based on this form the reflection is performed relative being and its possible transformations in future.

Keywords: philosophical prevision, prognostication, utopia, constructivism, synergetic.

Введение

В условиях современной действительности, когда происходит ускорение темпов развития цивилизации, намечается переход от индустриального к постиндустриальному обществу, сжимается время, наблюдается усложнение процессов взаимодействия человека и окружающего мира, когда пересмотрены основания классической науки за счет расширения знаний о живой и неживой природе, когда назревают опасности глобального экономического, экологического кризисов, тогда человечество все более нуждается в адекватных способах прогнозирования будущего. Современный мир сложен и разнообразен, в нем сосредоточено множество связей, и даже малейшие воздействия могут привести к невиданным следствиям. Например, недальновидность политиков может привести к гибели всего человечества, стоит им спустить курок ядерного оружия. Сегодня стало не просто актуальным, но необходимым уметь предвидеть будущее, чтобы быть готовым к нему, и

чтобы военные методы достижения цели уступили место мирным переговорам, от этого зависит судьба всех нас. Сегодня, когда получила развитие новая парадигма мышления, названная синергетикой или теорией самоорганизации сложных систем, когда осознается тонкая связь микро- и макромира, человек должен все большее внимание уделять предвидению последствий своих действий, которые влияют на уже существующие процессы и ведут к созданию новых.

Принципы и методы исследования

Исследование феномена предвидения в данной статье базируется на конструктивистском подходе, согласно которому бытие человека есть то, что он в некотором роде сам конструирует. Будущее как часть человеческой реальности тоже подвержено конструированию. Человек и мир в данном случае не противопоставлены, но тесно связаны, зависят друг от друга. Такой подход противоречит теории отражения реальности, говорящей о том, что человек познает независимую от него действительность такой, какой она является на самом деле. Исходя из различия в подходах, меняется суть предвидения. В первом случае оно выступает как тип познания, конструирующего будущее через постановку целей и поиск методов их осуществления. Во втором случае предвидение есть вероятностное знание о будущем, которое либо будет подтверждено на практике, либо нет. В связи с открытиями синергетики (в мире все взаимосвязано, самые незначительные изменения могут привести к большим следствиям) первый подход представляется наиболее взвешенным и соответствующим современному этапу развития науки.

Конструктивизм - достаточно молодое направление в гносеологии, но в то же время имеющее корни в античности. Например, конструктивистское происхождение математических объектов отстаивалось в трудах античного математика Евдокса Книдского, современника Платона [10, с. 118]. Более широкое распространение конструктивистские идеи в теории познания получили в трудах И. Канта. Он поставил вопрос об истинности репрезентативной теории в эпистемологии, заключающейся в интерпретации знания о мире как истинном, соответствующем действительности. Кант увидел парадокс в этой теории, заключающийся в том, что ее нельзя как подтвердить, так и опровергнуть, ведь чтобы это сделать, мы должны знать, что представляет мир на самом деле. Поэтому он предлагает другой подход к познанию реальности, утверждая, что по-настоящему знать мы можем только те объекты, которые в некотором смысле сами конструируем и которые, следовательно, не являются независимыми от разума. Субъект и объект преодолевают, таким образом, огромную бездну между собою. По его мнению, человек в своем сознании имеет некие априорные конструкты, сквозь которые он воспринимает мир. Эта идеальная действительность человеком не осознается, поэтому он думает, что изучает мир сам по себе,

как он есть на самом деле. В действительности же мир для человека структурирован в его же голове. Эта идеальная матрица одинакова для всех людей. Познание, таким образом, выступает в качестве конструкции разума, который исследует природу в соответствии со своими закономерностями. Знание начинает осознаваться как зависящее от субъекта.

Современный конструктивизм, по замечанию В.А. Лекторского, значительно отличается от классического, во-первых, он отказывается в существовании каким-либо «данным», считая, что все может быть представлено в виде конструкции, в то время как конструктивизм прошлого признавал «ощущения сенсуалистов, чувственные данные логических эмпиристов, приборы и измерительные приспособления инструменталистов и операционалистов, набор априорных категорий неокантианцев» [5, с. 5]. Во-вторых, современный конструктивизм ведет к релятивизму. И, в-третьих, познание имеет значение только в социальном смысле и выражает отношения взаимодействия между отдельными группами ученых. В таком контексте знание ничем не отличается от мифа, и не приходится говорить ни о его истинности, ни о реальности.

Сегодня конструктивизм развивается по нескольким направлениям, от самых крайних, до умеренных. Так, например, последователи радикального эпистемологического конструктивизма утверждают, что мир, каким мы его знаем, есть продукт нашей деятельности, никакой другой реальности не существует. Действительность как она есть на самом деле познать невозможно, мы лишь приспособляемся к ней. Э. фон Глазерфельд, один из основателей радикального конструктивизма, указывал на важную роль в познании мира адаптации к нему, которая не подразумевает адекватности наших представлений и сущности действительности, но связана с модификацией объекта для приспособления его своим нуждам. Знание выступает как конструкция человеческого сознания, созданная для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей в мире. Вопрос о том, что существует, а что не существует на самом деле, по мнению видных представителей этого направления (Э. фон Глазерфельд, П. Ватцлавик, Х. Ферстер, У. Матурана), вообще подниматься не должен. Вопрос о существовании объекта также снимался. По мнению Матураны, никакого объекта познания нет. Такое отрицание привело его к определению знания как умения адекватно реагировать на ситуацию, познание рассматривается им как эффективное действие, способствующее выживанию познающего в окружающей его среде [8].

Другое направление – социальный конструкционизм – также возникает в 1970-е гг. в недрах психологии. Его последователи (К. Герген, Р. Харре, П. Бергер, Т. Лукман) исходят из понимания социальной реальности как продукта непрерывной деятельности людей, зависящей от их ментальных, культурных, языковых особенностей, т.е. реальность, по их мнению, не является чем-то объективным, независимым от человека, но существует как

продукт человеческих отношений. Социальная реальность – это динамический процесс, изменяющийся со временем. Социальный конструкт и лежащая в его основе идея приобретают статус культурного артефакта, принадлежащего какой-то группе людей или целому обществу. Т.е. в отличие от радикального конструктивизма реальность конструируется не отдельным индивидом, но всегда сообществом людей в процессе их взаимодействия. Различные конструкции получают право на существование в результате внутригруппового согласия на основе ценностного, смыслового подходов.

Третье направление может носить несколько названий, например умеренный конструктивизм, конструктивный реализм (В.А. Лекторский), онтологический минимальный реализм (Ж. Пиаже). Суть его сводится к следующему. Во-первых, реальность человеком не конструируется по первому его желанию, но открывается в результате деятельности, и только та ее часть, которая доступна познающему субъекту исходя из его задач и возможностей. Таким образом, происходит постепенное развертывание бытия. При этом нужно понимать, что как не все доступно человеческому познанию в настоящем, так не все будет доступно и в будущем, значит, всегда будут существовать те области, которые никем никогда не будут обнаружены, так как мир многогранен, а человеческие возможности ограничены. Таким образом, снимается претензия классической науки на познание мира во всей его полноте.

Во-вторых, конструкции являются продуктом человеческой деятельности, значит, они существуют. Так же как существуют люди, существуют и результаты их труда вне зависимости в каком из миров, материальном или идеальном, они находятся, это нельзя отрицать. Продукты человеческой деятельности начинают жить своей жизнью, отделяясь от творца. Все, что нас окружает, сконструировано человеком, но при этом реально существует независимо от него. Таким образом, полностью снимать онтологическую проблематику, как это хотят сделать конструктивисты, нельзя, так как существует масса объектов, в реальности которых нет ни каких сомнений.

Последняя концепция представляется наиболее взвешенной, поэтому именно ее методология лежит в основе данного исследования.

Результаты исследования

Итак, что же подразумевается под термином «предвидение». Этимологически он указывает на знание «до видения», т.е. до непосредственного наблюдения, до опыта, связан с переходом «мысли человека за пределы данного эмпирического знания в область эмпирически не освоенную» [3, с. 184]. Такая трактовка дает основания говорить о том, что предвидение не есть исключительно знание о будущем, оно может также быть знанием о прошлом или настоящем.

Когда говорят об устремленности предвидения в будущее, то, по верному замечанию Пирожковой С.В., предполагается, что прошлое и настоящее нам известны. На самом деле в пространство будущего могут попасть объекты уже существующие, но еще не известные [7, с. 84]. Так, например, существование гелиоцентрической системы было открыто только в XVI веке, в то время как Солнце всегда было в центре нашей Вселенной. То есть предвидение можно представить как переход от известного к неизвестному, как вывод о таких объектах будущего опыта, которые либо еще не существуют, либо существуют, но знание о них будет получено только в будущем. Таким образом, предвидеть можно не только то, что, возможно, осуществится, но и то, что уже существует, но ввиду недостатка информации отсутствует в нашем опыте. В.Г. Виноградов говорит, что предвидеть возможные объекты будущего опыта не существующих объектов – самый трудный и важный вид предвидения, но представление о возможных явлениях прошлого или настоящего тоже представляет предвидение, так как в этом случае речь также идет о предвосхищающем характере теоретических форм знания [2, с. 11].

Предвидение является результатом свойства человеческого сознания продлевать себя за пределы прошлого и настоящего. В этом проявляется сущностная характеристика человека как существа свободного, деятельного, волящего, стремящегося к целенаправленной деятельности. Главной целью человека можно назвать цель выживания в мире. Предвидение и служит этой цели, хотя ею и не исчерпывается. Даже на уровне обыденного сознания человеку свойственно предвидеть будущее, чтобы успеть приспособиться к нему. Так, видя из окна обилие грозных туч, человек понимает, что, возможно, пойдет дождь, и возьмет в дорогу зонт.

Предвидение – это гипотетическое знание о будущем, которого еще нет, но которое имплицитно содержится в настоящем в виде объективных условий, предпосылок, тенденций дальнейшего хода развития. Мы строим картину будущего из настоящего и, чтобы понять генезис его сущности, мы должны обратиться к прошлому, что связано с рефлексивной деятельностью человека, с философским осмыслением мира, которое является одним из важнейших принципов развития человеческого общества. В стремлении философии понять основания культуры заключена не только и не столько установка на познание человеческого мира во всей его совокупности, но и желание выйти за границы действующих универсалий наличной действительности, сконструировать образ мира, каким он должен быть. Все это она может делать благодаря предвидению. Таким образом, предвидение в философии выполняет конструирующую функцию, связанную с созданием желаемого мира. Это становится возможным в рамках конструктивного подхода в гносеологии.

Конструктивный подход обогащает феномен предвидения, дает ему больше возможностей. Речь теперь идет не только о констатации неминуемого будущего, но о попытке изменить его, сделать пригодным для себя. Предвидение, являясь результатом целенаправленной деятельности человека, служит созданию образа желаемого будущего и путей для его достижения. При этом, конечно, нужно понимать, что не все, что мы хотим, возможно осуществить, в самой реальности заложены ограничения, которые нам не дано преодолеть. Предвидение не обладает бесконечными возможностями, оно ограничено внешними факторами, например научным прогрессом или готовностью людей к тем или иным изменениям. Предвидение всегда должно опираться на относительно достоверное знание прошлого и настоящего, из чего конструируются условия и предпосылки для познания будущего и управления им. В том образе мира, который человек конструирует, всегда есть что-то как от познающего субъекта, так и от объекта познания. Как отметил В.С. Степин, объект задает границы манипулирования им, он не настолько гибок, чтобы можно было изменять его благодаря только собственному желанию, он сопротивляется нашей воле. «...Конструирование обусловлено законами функционирования и развития объектов, поэтому понятие объективной реальности не утрачивает своего смысла и ценности в современной эпистемологии и теории деятельности» [9, с. 29]. Это становится понятным благодаря такой новой науке, как синергетика.

По утверждению Е. Князевой, современная конструктивистская позиция встроена в синергетику. Г. Хакен, введший термин «синергетика», называет ее мировоззренческую позицию «базирующимся на реальности конструктивизмом» или «конструктивным реализмом», показывая, таким образом, их связь [4]. Синергетика, изучающая законы эволюции, самоорганизации и самоуправления сложных нелинейных систем, какими являются, например, природа и человек, утверждает, что такие системы являются открытыми, с ними можно взаимодействовать, ими можно управлять, направлять их развитие в нужное русло. Но манипулирование с ними имеет границы, ограничения, которые составляют специфику самой системы. Имея сходства в вопросах возможности конструирования будущих состояний системы, умеренный конструктивизм и синергетика имеют важное отличие. Конструктивизм представляет собой гносеологическую позицию, синергетика же претендует на роль онтологии, ставя вопросы познания на второй план. Именно поэтому их нельзя отождествлять или утверждать какую-либо из двух позиций главной.

Синергетика, так же как и конструктивизм, связана с постнеклассическим этапом развития науки, что приводит к отказу от фундаментализма, редукционизма, элементаризма классической науки, заключающихся в стремлении к монизму, унификации, сведении

сложного к простому, в попытке понять все многообразие мира через какое-то одно выбранное основоположение, систему координат, так появились логизм (абсолютизация сознательного), фрейдизм (абсолютизация сексуального), психологизм (абсолютизация психического). Целое воспринималось как простая сумма его частей, которые между собой были тождественны. Механистическое мировидение исключало случайность и время, создавалась очень упрощенная, статичная картина мира. Универсум виделся подчиненным объективным законам, развитие воспринималось линейно, любая альтернатива оценивалась как отклонение от магистральной линии. Мир был подчинен жестким причинно-следственным связям. Прогнозирование базировалось на причинном принципе: прошлое и настоящее определяет будущее. Любое развитие предсказуемо. Сложные системы функционируют линейно, т.е. каково воздействие, такова и отдача.

Появление синергетики связано с осознанием глубины, разнообразия мира. Плюрализм пришел на смену монизму классической науки. Сформировался новый системный стиль научного мышления, противостоящий редукционизму, взамен которому предлагается принцип синергизма. Смысл синергизма состоит в том, что он утверждает большую силу целого, чем могут дать каждая из его частей в отдельности. Синергизм – это научное и философское обоснование равноправия между природой и человеком. Будучи взаимозависимым с природой, человек может влиять на ход ее эволюции, т.о. он постоянно присутствует при рождении нового мира. Участвуя в его становлении, человек творит самого себя, находясь в процессе коэволюции с природой, что накладывает на него ответственность за совершаемые поступки.

Понимание мира в синергетике как открытой системы, имеющей альтернативные пути развития, находит отклик в современном прогнозировании, пользующемся конструктивистскими установками, которые говорят о возможности создания желаемого будущего. Возможности конструирования человеком действительности видятся с точки зрения синергетики в разных планах. Во-первых, человек принимает участие в конструировании будущего, но его возможности ограничены свойствами самой системы, ее внутренними тенденциями развития. Будущее имеет альтернативы, но оно не произвольно. Человек играет решающую роль в выборе достижимой, а не просто желаемой структуры будущего. Во-вторых, человек способен влиять на ход эволюции, ускорять его путем определения возможных состояний системы в будущем и посредством малых воздействий выводить процесс развития на желаемые состояния [4].

Каким же образом возможно предвидеть будущее и управлять им, существует ли специальный инструмент? На наш взгляд, одним из таких орудий является утопия как форма философской рефлексии, направленной на конструктивную критику наличных состояний

действительности и призванной к поиску иных оснований, ведущих к смене культурных паттернов. Путь утопии сложен и тернист, в XX веке многие провозгласили смерть утопии, разочаровавшись в ее результатах. Но что такое утопия? Э. Блох назвал утопию философией надежды. Это связано со спецификой утопии, которая обычно появляется в кризисные периоды истории, даря людям надежду на желаемое будущее. Утопия, таким образом, согласуется с синергетическим мировоззрением, обосновывающим существование альтернативных путей развития, отказывающимся от жесткой предопределенности, ведущей к эсхатологическому концу истории.

Обосновывая значимость творческого начала человека в конструировании собственного жизненного мира, синергетический подход вновь дает утопии право на существование. Творческое начало человека проявляется во всем, чего касается его рука, есть оно и в утопии. Утопия несет созидательную функцию, она пропитана духом творчества, призывает к обновлению. Утопию можно назвать инструментом человека, помогающим ему в деле творения бытия. Утопия подвергает сомнению существующее положение дел и разрабатывает его альтернативу, обеспечивая, таким образом, эволюционное развитие общества. Французский писатель А. де Боннар говорил, что «весь мир – нынешняя или бывшая утопия» [1, с. 39]. Так, например, электропоезд – это утопия паровоза, а автомобиль – утопия повозки, запряженной лошадьми. По этому поводу К. Мангейм отмечал: «...утопии сегодняшнего дня могут стать действительностью завтрашнего дня» [6, с. 173], т.е. ставка на будущее не всегда утопична, картина будущего в таком случае выступает как продолжение тенденций настоящего, как предвидение дальнейших путей развития человечества. Таким образом, отрицание значимости утопии из-за ее мечтательности и нереальности неоправданно, утопия несет положительный, а именно созидательный смысл. Способность мечтать, умение надеяться – все эти свойства «тесно связаны с грамматикой, с сослагательным наклонением, актуализирующим явление еще до того, как оно становится реальностью» [1, с. 46].

Осознание человеком своей потенции к трансформированию реальности предполагает, что в процессе целеполагания он осуществит предварительное идеальное конструирование, предвосхищающее будущий результат деятельности. То есть изначально необходимо в мысленных категориях осуществить задуманное, обосновать средства его достижения, чтобы в дальнейшем постараться воплотить на практике. Именно такой алгоритм и присутствует в утопии, выполняющей функцию критической оценки реальности и выступающей как способ конструирования альтернативной точки зрения, с помощью которой формируется образ будущего. Важно то, что утописты, выражая протест, не останавливаются на нем, но предлагают альтернативную модель истории, что является одной

из характерных особенностей человеческого сознания, стремящегося к лучшему бытию. Эта специфика сознания очень важна в связи с тем, что именно благодаря такому стремлению человека к лучшему человечество прошло огромный путь от дикости к цивилизации.

Утопия, являясь продуктом конструктивной особенности человеческого сознания продлевать себя за свои границы, прокладывая дорогу в будущее, представляет собой форму философского предвидения. Она должна создавать образ будущего не волюнтаристски, но исходя из тенденций в наличной действительности. Поэтому утопия - не мечта, она должна существовать без отрыва от реальности, но в соответствии с ее тенденциями, скрытыми возможностями, потому что не все возможно осуществить, человек не всевластен. Утопия помогает человеку творить историю, обеспечивает возможность выбора путей развития общества, способствует существованию диалога, ведущего к удовлетворению интересов большего числа людей. Современная утопия должна исходить из понимания действительности как становящегося бытия, развивающегося, имеющего несколько возможных состояний в будущем. Утопия нашего времени должна отказаться от превосходства, от тирании, от схематизма утопий прошлого, в ее основе должна лежать свобода выбора, постоянные сомнения и неудовлетворенность, она должна «быть источником постоянного мятежа» [1, с. 11].

Уместно вспомнить высказывание Н. Бердяева о том, что опасность утопии заключается в ее осуществимости. Действительно, утопии прошлого, о которых говорит философ, не терпели конкуренции, были нацелены на достижение желаемого состояния общества и закрепления его навеки. Такие утопии не признавали развития, что шло вразрез с самой экзистенцией человека, которая не завершена, заставляет человека снова и снова искать себя. Современные утопии, осуществляясь, не должны претендовать на единственно возможную истину, должны быть открыты для изменений. Мечты о достижении идеального состояния в будущем будут вынуждены уступить мечтам о непрекращающемся делании бытия, именно этого требует современный мир во главе с новым синергетическим подходом к пониманию его вечно становящейся сущности. Утопия должна стимулировать нас к реализации лучшего, по сравнению с настоящей реальностью, будущего, но не должна в этих целях узурпировать и регламентировать жизнь всех людей по какому-то одному образцу. В таком ключе вопрос о существовании утопии перетекает в вопрос о ее значимости, которая заключается в стимулировании рефлексивной деятельности человека, направленной на попытку критического осмысления себя и окружающего мира. Также в современном мире она должна стать отражением его специфики, тенденций, планов, способом высвобождения творческого потенциала человека.

Выводы

В заключение хотелось бы сделать некоторые выводы. Во-первых, нужно сказать о важности предвидения, которое связано с целью выживания человека в мире. Предвидя те или иные события нашей жизни, мы можем подготовиться к ним, они не застанут нас врасплох. Во-вторых, предвидение не есть пассивный процесс, оно предполагает возможность конструирования желаемого будущего. Будущее не статично, оно вариативно, и каким оно будет, зависит в том числе и от человека, который выступает сотворцом в мировом процессе. Предвидение в рамках конструктивистского подхода есть одновременно познание и созидание будущего. Это приводит нас к третьему выводу, связанному с ответственностью человека за свои действия и судьбу мира, которая зависит от принятых нами решений, правильность которых должна быть просчитана с точки зрения будущего в результате предвидения результатов своих действий. В-четвертых, осознавая будущее динамически, имея несколько альтернативных сценариев, мы должны всегда находиться в поиске, быть критически настроенными к той картине действительности, которую имеем на данный момент, стремиться к замене ее на более адекватную. В этом нам может помочь утопия, которая является результатом творческой, интеллектуальной работы человека, связанной с критической рефлексией настоящего положения дел и с созданием нового желаемого образа действительности, который должен быть скоординирован с существующими реалиями, другими словами, он не должен быть волюнтаристским планом, но реальным в альтернативе. Конструктивное предвидение заставляет не останавливаться на достигнутом, всегда рефлексировать и на основе этого предвидеть будущие изменения и совершенствовать действительность.

Список литературы

1. Аинса Ф. Реконструкция утопии : эссе. – М. : Наследие, 1999. – 207 с.
2. Виноградов В. Г. Научное предвидение (гносеологический анализ) : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1973. – 188 с.
3. Жариков Е.С. Проблема предсказания в науке // Логика и методология науки. – М. : Прогресс, 1967. – 384 с.
4. Князева Е.Н. Конструирование будущего [Электронный ресурс]. – URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/konstruirovanie-budushhego/> (дата обращения: 23.03.2014).
5. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. – 2008. – № 3. – С. 3-37.
6. Мангейм К. Идеология и утопия [Электронный ресурс]. – URL:

http://modernlib.ru/books/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya/read/ (дата обращения: 5.05.2014).

7. Пирожкова С.В. Предвидение и его эпистемологические основания // Вопр. философии. – 2011. – № 11. – С. 79-93.

8. Ребещенкова И.Г. Проблемы познания в радикальном конструктивизме. Когнитивная нейробиология [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/phil/10/image/10-054.pdf> (дата обращения: 08.04.2014).

9. Степин В.С. Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2008. – 171 с.

10. Черткова Е.Л. Социальный конструктивизм и социальное конструирование // Конструктивизм в теории познания / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2008. – 171 с.

Рецензенты:

Колодий Н.А., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета, г. Томск.

Моисеева А.П., д.ф.н., профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета, г. Томск.

Кузнецова А.Я., д.филос.н., профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.